

Е. Н. Василенко

**Учреждение образования «Могилевский государственный
университет имени А. А. Кулешова»,
кафедра теоретической и прикладной лингвистики**

ФЕМИНИТИВЫ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОЯЗЫЧНОМ И БЕЛОРУССКОЯЗЫЧНОМ ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСЕ *

Статья посвящена проблеме использования феминитивов в современном русскоязычном и белорусскоязычном интернет-дискурсе. Автор рассматривает феминизацию языка как социально значимое явление для определенной культуры и приходит к выводу, что употребление феминитивов – важный шаг к достижению гендерного равенства.

The article deals with the problem of usage of feminitives in contemporary Russian-language and Belarusian-language Internet-discourse. The author treats feminization of language as a socially significant phenomenon for a certain culture and comes to the conclusion that use of feminitives is an important step towards gender equality.

---

* Исследование выполнено в рамках НИР «Тенденции развития и функционирование белорусскоязычного медиадискурса в условиях глобализации и межкультурного диалога» (ГР № 20161437) подпрограммы «Белорусский язык и литература» Государственной программы научных исследований «Экономика и гуманитарное развитие белорусского общества» на 2016–2020 гг.

Ключевые слова: номинация, феминитивы, феминизация языка, интернет-дискурс, интернет-коммуникация, белорусский язык, русский язык.

Key words: nomination, feminitives, feminization of language, Internet discourse, Internet communication, Belarusian, Russian.

Не вызывает сомнений тот факт, что интернет-коммуникация является едва ли ни самой динамично развивающейся сферой общения, в которой находят отражение основные процессы и изменения, происходящие как в обществе, так и в самом языке. Последние наиболее ярко отражаются в номинации – одной из важнейших категорий (наряду с идеологемой, оценочностью, интерпретацией и тональностью) публицистического [5, с. 5] и, шире, любого другого медиатекста. Помимо того, что номинация позволяет говорящему реализовывать различные интенции, она представляет собой социально важное явление, так участвует в формировании языковой картины мира определенного социума. Наиболее часто употребляемые слова становятся ключевыми словами той или иной культуры [2].

В последние несколько лет в русскоязычном и белорусскоязычном интернет-дискурсе все чаще используются феминитивы, традиционно понимаемые как слова женского рода, альтернативные или парные аналогичным понятиям мужского рода, которые зачастую обозначаются в лингвистических работах терминами «*nomina feminine*», «имена женщин», «наименования женщин», «наименования лиц женского пола» и др.

Использование феминитивов вызывает оживленную дискуссию в сети. Такие слова, как *организаторка/арганізатарка, авторка/аўтарка, блогерша/блогерка* и др., негативно воспринимаются многими представителями интернет-сообщества как неорганичные, искусственные, не вписывающиеся в нормы современного языка (подробнее см. [1]; о нормативном употреблении в русском языке см., например, [7]).

При этом важно, что исследователи (не только лингвисты) не оставляют без внимания происходящие в русском и белорусском языках изменения. Так, например, в 2016 году вышла в свет работа В. Иванова (псевдоним У. Гарбацкі) «Гід па фэмінізацыі беларускай мовы (*Nomina agentis* і некаторых іншых асабовых намінацыяў)» [4].

На наш взгляд, данная работа должна рассматриваться не только в контексте белорусского, но мирового сообщества, ведь справочники, инструкции и брошюры по феминизации, предназначенные для широкого использования с целью преодоления гендерной асимметрии в языке, издаются в ряде европейских стран, например, в Испании, Бельгии, Франции, Швейцарии и т. д. Таким образом, благодаря усилиям представителей современного феминистского движения и гендерного направления в лингвистике во многих языках происходит отчасти естественная, отчасти искусственная феминизация словарного состава.

Очевидно, что проблема феминизации языка является острой не для всех языков. При этом своеобразие и неповторимость распределения существительных по родам в различных языках свидетельствует о том, что категория рода является своеобразным обобщенным культурологическим опытом предшествующих поколений.

Так, в русском языке во многих названиях по роду деятельности отсутствуют соотносительные слова женского рода, поэтому слова мужского рода применяются и по отношению к женщинам. В. В. Виноградов отмечает, что «в категории мужского рода ярче выражена идея лица, чем идея пола» [3, с. 62], «формой мужского рода характеризуется имя человека вообще. Поэтому названия лиц в форме мужского рода могут относиться и к женщинам, если нет упора на половую дифференциацию особей. В категории мужского рода очень заметно значение социально-активного лица» [3, с. 66].

Конечно, с одной стороны, использование слов общего рода способствует экономии языковых средств и упрощает коммуникацию, но, с другой стороны, без дополнительного контекста становится непонятным, о мужчине или о женщине идет речь [1]. Интересные примеры в этой связи приводят в своей книге, посвященной советскому периоду существования русского языка, А. Фесенко и Т. Фесенко [8, с. 164]: *Машиниста Степанова знаешь? – Еще бы! – Женлся. – На ком? – На начальнике станции («Крокодил», 1939, № 33); Теперь у нас в колхозе прибавится еще один старший механик. – Кто? – Муж нашего механика («Крокодил», 1945, № 22)*. Авторы отмечают, что в этот период из обихода начинают исчезать составные существительные (*женщина-врач, женщина-ученый* и т. д.), подчеркивающие половую принадлежность субъекта профессиональной деятельности и свидетельствующие о том, что женщина на данной должности – исключение из правила, отклонение от нормы, не вписывающееся в рамки, ведь исторически парные образования закрепились в тех случаях, когда данная специальность в равной мере связана и с женским, и с мужским трудом, например: *наниматель – нанимательница, преподаватель – преподавательница, студент – студентка, работник – работница, сотрудник – сотрудница* и др. (Характерно при этом, что до сих пор на титульном листе вузовских курсовых и дипломных работ фигурирует только вариант *студент*).

В настоящее время при создании именовании лиц женского пола по профессиональной, социальной, религиозной принадлежности активно и целенаправленно используются различные словообразовательные модели русского языка. Наиболее продуктивным способом образования феминитивов является морфологический. К основным суффиксам, которые исполь-

зуются для образования феминитивов, относятся суффиксы *-ниц-*, *-есс-*, *-к-*. Суффикс *-ш-* (*блогер – блогерша*) редко используется для образования новых феминитивов из-за своего просторечного и даже пренебрежительного оценочного значения. Наиболее продуктивным является суффикс *-к-*: *автор – авторка, композитор – композиторка, координатор – координаторка, лектор – лекторка, организатор – организаторка, юрист – юристка* и др. При этом номинации, образованные с помощью суффикса *-к-*, зачастую подвергаются критике, так как обладают оттенком несостоятельности, некомпетентности и даже насмешки.

Для белорусского языка в отличие от русского не характерна негативная коннотация в номинациях, образованных с помощью данного суффикса. Более того, образование феминитивов от основы существительного мужского рода при помощи суффикса *-к-* кажется вполне гармоничным и естественным: *архітэктар – архітэктарка, аўтар – аўтарка, дызайнер – дызайнерка, журналіст – журналістка, ініцыятар – ініцыятарка* и др. В целом, белорусский язык достаточно гибкий в плане образования феминитивов (помимо феминитивов, образованных при помощи суффикса *-к-*, часто встречаются номинации с суффиксами *-ніц-* и *-чыц-*: *кіраўніца, настаўніца, даследчыца, перакладчыца* и др.), поэтому порой трудно понять, новообразованный это или устоявшийся феминитив.

Несмотря на определенную разницу в словообразовательных возможностях названных языков, в интернет-дискурсе все чаще употребляются феминитивы, что делает невозможным отрицание самого факта их существования в современном русском и белорусском языках, несмотря на негативные отзывы со стороны некоторых представителей интернет-сообщества. Очевидно, что оба языка допускают образование такого рода номинаций, поскольку в них уже существуют языковые аналогии и «работающие» модели словообразования. При этом, на наш взгляд, очень важно понимать, что данный языковой феномен репрезентирует определенные социальные и культурные «знаки» [б, с. 309], т. е. феминитивы являются своего рода лингвистическим средством борьбы за гендерное равенство, а феминизация языка представляет собой не только (и, вероятно, не столько) лингвистическое, но и культурное, общественно-экономическое явление. Нововведения вообще, и в языке в частности, всегда воспринимаются обществом с настороженностью, однако необходимо понимать, что использование феминитивов – это значительный шаг к достижению гендерного равенства.

Литература

1. Беркутова, В. Феминитивы в русском языке: лингвистический аспект [Электронный ресурс] / В. Беркутова. – Санкт-Петербург, 2017. – Режим доступа : <https://www.psyart.com/feminitivy-lingvisticheskii-aspect>. – Дата доступа : 02.10.2017.

2. Вежбицкая, А. Понимание культур через посредство ключевых слов / А. Вежбицкая. – М. : Языки славянской культуры, 2001. – 288 с.
3. Виноградов, В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове) : учеб. пособие / В. В. Виноградов. – 3-е изд., испр. – М. : Высшая школа, 1986. – 640 с..
4. Гарбацкі, У. Гід па фэмінізацыі беларускай мовы (Nomina agentis і некаторых іншых асабовых намінацыяў) / У. Гарбацкі. – London : Belarusians.co.uk, 2016. – 144 с.
5. Клушина, Н. И. Интенциональные категории публицистического текста : на материале периодических изданий 2000–2008 гг. : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.01.10 / Н. И. Клушина ; Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – М., 2008. – 57 с.
6. Першай, А. Феминистская языковая реформа как ресурс белорусского национализма: частный случай «феминизации белорусского языка» / А. Першай // Ab Imperio. – Казань, 2013. – № 1. – С. 303–327.
7. Розенталь, Д. Э. Справочник по правописанию и стилистике / Д. Э. Розенталь. – М. : Комплект, 1997. – 384 с.
8. Фесенко, А. Русский язык при советах / А. Фесенко, Т. Фесенко. – Нью-Йорк, 1955. – 223 с.